

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 May 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать шестая сессия

Пункт 9 повестки дня

**Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия
и связанные с ними формы нетерпимости,
последующие меры и осуществление
Дурбанской декларации и Программы действий**

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о современных формах расизма, расовой
дискриминации, ксенофобии и связанной
с ними нетерпимости Мтумы Рутейры***

Резюме

Беспрецедентное по своим темпам развитие новых коммуникационно-информационных технологий, таких как Интернет и социальные сети, открыло новые возможности для распространения материалов расистского и ксенофобского характера, разжигающих расовую ненависть и подстрекающих к насилию. В ответ на этот вызов государствами, международными региональными организациями, гражданским обществом и частным сектором предпринят целый ряд инициатив в правовой и политической сфере.

В настоящем докладе Специальный докладчик изучает контекст, основные тренды и проявления расизма в Интернете и социальных сетях, а также производит обзор правовых и политических рамок и принятых мер на международном, региональном и национальном уровнях, равно как и ряда регулирующих норм, принятых провайдерами Интернета и социальных медиа. Он приводит примеры принятых мер по противодействию использованию Интернета и социальных сетей для пропаганды расизма, ненависти, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, подчеркивая вместе с тем общий позитивный вклад Интернета и социальных сетей в качестве эффективного инструмента борьбы с расизмом, дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью.

* Представлен позже установленного срока.

GE.14-02442 (R) 130814 130814

* 1 4 0 2 4 4 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	3
II. Деятельность Специального докладчика.....	6–12	4
A. Поездки в страны.....	6–8	4
B. Прочая деятельность	9–12	4
III. Использование Интернета и социальных сетей для пропаганды расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.....	13–63	5
A. Контекст	13–15	5
B. Проявление расизма, ксенофобии, высказываний, риторики ненависти и других связанных с ними форм нетерпимости в Интернете и социальных сетях	16–21	6
C. Правовые, политические и регуляционные рамки и меры, принимаемые на международном, региональном и национальном уровнях провайдерами Интернета и социальных медиа	22–54	8
D. Инициативы гражданского общества по противодействию ксенофобии, дискриминации и связанным с ними разжигающим ненависть высказываниям в Интернете и социальных сетях.....	55–63	19
IV. Выводы и рекомендации	64–74	22

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 16/33 Совета по правам человека. Он опирается на доклад Специального докладчика, представленный Генеральной Ассамблее (A/67/326), в котором рассматриваются вопросы, касающиеся использования новых информационных технологий, включая Интернет, для распространения идей расизма и вражды, разжигания расовой ненависти и подстрекательства к насилию. Кроме того, в нем также использовались доклады предыдущих мандатариев с учетом произошедших в последнее время изменений и информации, в частности полученной в ходе совещания экспертов и проведенного Специальным докладчиком исследования.

2. Настоящий доклад следует рассматривать совместно с предыдущим докладом Специального докладчика, в котором он выразил обеспокоенность по поводу использования Интернета и социальных медиа экстремистскими группами и отдельными лицами с целью распространения расистских идей и пропаганды расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Государства, национальные правозащитные учреждения, организации гражданского общества и академические круги также выражают озабоченность по поводу все более активного использования Интернета для поддержки, пропаганды и распространения расистских идей экстремистскими политическими партиями, движениями и группами. Была также выражена обеспокоенность в отношении участвовавших случаев насилия и преступлений, совершаемых на расовой почве, в частности против этнических и религиозных меньшинств и мигрантов, а также в связи с отсутствием достаточных данных о случаях проявления такого насилия и преступлений. Экстремистские группы и движения, особенно праворадикального толка, используют Интернет и социальные сети не только как средство распространения материалов, исповедующих ненависть и подстрекающих к расовому насилию и противоправным действиям в отношении определенных групп населения и отдельных лиц, но и в качестве инструмента для вербовки потенциальных новых членов.

3. Несмотря на то, что борьба с расизмом и подстрекательством к расовой ненависти и насилию в Интернете сопряжена с рядом трудностей правового, регламентационного, технического и практического характера, применение правовых норм и положений на практике значительно осложняется размытостью юридических формулировок. К этому следует добавить, что эффективность национального законодательства может оказаться низкой в связи с тем, что в разных странах принимают различные законы, стратегии и подходы в отношении размещения в Интернете мотивирующих ненависть материалов и информации расистского характера. Кроме того, в силу своего трансграничного характера дела, связанные с расизмом, подстрекательством к расовой ненависти и насилию в Интернете, чаще всего подпадают под разные юрисдикции в зависимости от того, где хранился или был создан неправомерный или запрещенный законом интернет-контент, а также того, где были совершены спровоцированные подобным расистским или ксенофобским контентом преступления на почве ненависти.

4. Беспрецедентное по своим темпам развитие новых информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет, открыло новые возможности для распространения материалов расистского и ксенофобского характера, разжигающих расовую ненависть и подстрекающих к насилию. Перед лицом этого вызова государствами, а также международными и региональными орга-

низациями предпринимается целый ряд инициатив правового и политического характера. Гражданское общество и частный сектор также вносят вклад в усилия по противодействию этому явлению посредством осуществления различных мероприятий и инициатив. Ряд технических мер был также инициирован частным сектором, включая платформы и сети социальных медиа. Вместе с тем налицо необходимость в более комплексном подходе к решению этой проблемы. Такой подход должен включать в себя диалог и консультации с участием соответствующих субъектов и заинтересованных лиц.

5. В настоящем докладе Специальный докладчик дает обзор своей деятельности, после чего изучает контекст, основные тренды, проявления расизма в Интернете и социальных медиа (разделы А и В). Затем он проводит обзор правовых и политических рамок и мер, принимаемых на международном, региональном и национальном уровнях, а также ряда систем регулирования, которые используются провайдерами Интернета и социальных сетей (раздел С). В последующем разделе (раздел D) представлены различные примеры мер противодействия использованию Интернета и социальных медиа для пропаганды расизма, расовой ненависти, ксенофобии, расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости, при этом подчеркивается позитивная роль Интернета и социальных медиа в качестве эффективного инструмента борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью. В разделе IV приведены выводы и рекомендации.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Поездки в страны

6. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность правительствам Греции и Республики Корея, которые позитивно откликнулись на его просьбу о посещении их стран. Он приветствует достигнутое согласие по срокам для поездки в Республику Корея в сентябре и октябре 2014 года и надеется на то, что сможет совершить поездку в Грецию до конца 2014 года.

7. Специальный докладчик вновь направил запрос на посещение Индии, Южной Африки и Таиланда и на момент написания настоящего доклада ожидал получения приглашения. Специальный докладчик также направил запрос в отношении последующего визита в Японию и запрос на посещение Фиджи.

8. Специальный докладчик посетил Мавританию 2–8 сентября 2013 года¹. Он выражает свою искреннюю признательность правительству этой страны за его сотрудничество и открытость в процессе подготовки и проведения его визита.

B. Прочая деятельность

9. 14 и 15 мая 2013 года Специальный докладчик принял участие в конференции "Воздействие экстремизма правого толка и преступлений на почве ненависти на меньшинства в Европе и за ее пределами", которая была организована в Осло Министерством иностранных дел Норвегии. Эта конференция собрала вместе международных экспертов, которые обсудили вызовы и возмож-

¹ См. A/HRC/23/49/Add.1.

ные решения проблемы роста экстремизма правого толка и преступлений на почве ненависти в отношении меньшинств в Европе и за ее пределами.

10. 24 и 25 июня 2013 года Специальный докладчик присутствовал на Международном совещании по вопросам равенства и недискриминации, которое состоялось в Мехико и было организовано Мексиканским национальным советом по предупреждению дискриминации (CONAPRED). Участвовавшие в совещании международные эксперты обсудили и сделали обзор международных усилий по предупреждению дискриминации, а также поделились передовым опытом в этой области.

11. 6 и 7 марта 2014 года Специальный докладчик принял участие в третьем и заключительном совещании консультативной группы по инициативе "Преподавание принципов всеобщего уважения для всех" в Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Париж, на котором был произведен обзор итогов ряда пилотных проектов, реализованных на национальном уровне и одобренных для включения в Набор средств преподавания принципов всеобщего уважения для всех. Набор средств является инициативой, развернутой ЮНЕСКО в целях разработки образовательных материалов, поощряющих недискриминацию и широкое участие.

12. 20 марта 2014 года Специальный докладчик провел обмен мнениями с Европейской комиссией против расизма и нетерпимости Совета Европы в Страсбурге, в ходе которого были обсуждены темы, представляющие общий интерес, а также возможные области будущего сотрудничества.

III. Использование Интернета и социальных сетей для пропаганды расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

A. Контекст

13. В своем докладе Генеральной Ассамблее (A/67/326) Специальный докладчик провел предварительный анализ проблемы расизма в Интернете, в котором были представлены некоторые основные тенденции и вызовы, связанные с использованием Интернета для пропаганды расизма, расовой ненависти, ксенофобии, расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости.

14. В настоящем докладе Специальный докладчик, опираясь на итоги предыдущих дискуссий, приводит информацию о ряде недавних проявлений расизма и ненависти в Интернете и социальных сетях. Он обсуждает применимое законодательство и нормы на международном, региональном и национальном уровнях, а также правила ряда основных провайдеров платформ для социальных сетей, имеющих в Интернете. Используя результаты исследований и итоги совещания экспертов, которое было им организовано в Нью-Йорке 11 и 12 ноября 2013 года и в котором приняли участие представители академических кругов, провайдеров интернет-услуг и социальных сетей, а также гражданского общества, Специальный докладчик ставит целью представить обновленный обзор актуальных проблем и ряда передовых методов борьбы с расизмом и дискриминацией в Интернете.

15. На указанном выше совещании экспертов обсуждались ключевые вопросы, дилеммы и проблемы, касающиеся противодействия распространению расистского и ксенофобского контента, а также подстрекательству к насилию

в Интернете и социальных сетях, регулирования информации расистского и ксенофобского характера в Интернете, а также обеспечения равновесия между защитой права на свободу убеждений и их свободное выражение и необходимостью контроля информации расистского и ксенофобского характера и противодействия подстрекательству к насилию в Интернете. Был проведен обмен мнениями по ключевым мерам правового и политического характера, которые принимаются на национальном, региональном и международном уровнях, а также отмечены передовые методы противодействия распространению информации расистского и ксенофобского толка и продвижения Интернета в качестве инструмента борьбы с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией. Специальный докладчик выражает благодарность Ассоциации поддержки прогрессивных коммуникаций и организации "Статья 19" за их вклад в успешное проведение совещания экспертов.

В. Проявление расизма, ксенофобии, высказываний, риторики ненависти и других связанных с ними форм нетерпимости в Интернете и социальных сетях

16. В отличие от традиционных форм информационно-коммуникационных технологий Интернет обладает потрясающими возможностями распространять и передавать информацию в режиме реального времени в различные части света. Он позволяет пользователям получать доступ к информационным ресурсам и размещать такие ресурсы при сохранении относительной анонимности. Доступные в Интернете информационные материалы и ресурсы могут совместно использоваться, невзирая на национальные границы, и храниться на серверах разных стран с различными системами правового регулирования. С момента появления Всемирной паутины 25 лет назад она принесла массу преимуществ практически во все сферы современной жизни по мере своего глобального распространения. В последнее время появились и приобретают все большую популярность социальные сети, которые значительно облегчают для пользователей обмен информацией, фотографиями и ссылками с друзьями и членами семьи. С момента создания социальных сетей темпы эволюции Интернета еще более возросли: на сегодняшний день каждую минуту в YouTube выкладывается более 100 часов видеозаписей, а в Facebook каждую неделю загружается более чем 1,5 млрд. фотографий.

17. Вместе с тем одним из важнейших недостатков Интернета является то, что он также служит платформой для расистских движений и групп, исповедующих ненависть. Эбрахам Х. Фоксмэн (Abraham H. Foxman) и Кристофер Вулф (Christopher Wolf) в своей статье недавно описали то, каким образом расизм, ксенофобия и ненависть проявляются в Интернете:

На сегодняшний день существуют мощные новые инструменты распространения лжи, разжигания ненависти и подстрекательства к насилию. [...] Столь удобная для нас открытость и широкая доступность Интернета, к сожалению, позволяет использовать его в качестве мощного и несущего угрозы средства распространения не только идей антисемитизма, но и многих других форм ненависти, непосредственно связанных с ростом агрессивности в Интернете, маргинализацией и целенаправленными выпадами против меньшинств, распространением ложной информации, способной сбить на дурной путь молодое поколение, политической поляризацией и насилием в реальной жизни.

Авторы статьи точно описывают угрозы и проблемы, связанные с Интернетом и социальными сетями:

Интернет не является объектом централизованного контроля со стороны какой-либо политической партии или группы, и его сила состоит в возможности мгновенного распространения информации. Информацию в Интернет может выложить каждый – даже самый злостный антисемит, расист, фанатик, гомофоб, сексист или проповедник ненависти. Простота и скорость, с которой можно создавать и распространять в онлайн веб-сайты, страницы в социальных сетях, загружать видео- и аудиоматериалы, а также рассылать мгновенные сообщения, делают отслеживание, контроль и пресечение пропаганды в Интернете практически невозможными. Ссылки, вирусные сообщения электронной почты и ретвиты позволяют лжи самостоятельно распространяться с пугающей быстротой².

18. Специальный докладчик отмечает рост случаев использования электронных телекоммуникационных технологий, таких как электронная почта и Интернет, для распространения информации расистского и ксенофобского характера, для разжигания расовой ненависти и подстрекательства к насилию. Радикальные экстремистские группировки и расистские организации используют Интернет для трансграничной связи и обмена информационными материалами расистского характера. По мере развития технологий также продолжается рост количества и уровня технической изощренности сеющих ненависть экстремистских веб-сайтов.

19. Специальный докладчик с глубокой озабоченностью отмечает использование Интернета и социальных сетей экстремистскими группами и индивидами для распространения расистских идей и пропаганды расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Эту озабоченность также разделяют многие государства, неправительственные организации и провайдеры интернет-сервисов и платформ для социальных медиа. Одно из важных последствий распространения такой информации состоит в том, что, чем чаще люди сталкиваются с разжигающей вражду информацией, тем они более склонны воспринять ее и считать, что такие идеи являются нормальными и общепринятыми.

20. Еще одна важная проблема состоит в том, что экстремистские группы и движения, особенно движения праворадикального толка, используют Интернет и социальные сети не только как средство распространения высказываний, исповедующих ненависть и подстрекающих к насилию и противоправным действиям на расовой почве в отношении конкретных групп лиц, но и как инструмент для вербовки в свои ряды новых членов. Возможности Интернета также используются ими с целью расширения своих сетей, объединяющих отдельных лиц, движения и группы, что позволяет им еще быстрее и шире распространять информацию об их целях и упрощает рассылку приглашений для участия в различных мероприятиях и собраниях. Кроме того, Интернет используется экстремистскими движениями и группами для рассылки новостных бюллетеней, видеоклипов и других информационных материалов. Вызывает озабоченность и тот факт, что на веб-сайтах и страницах в социальных сетях размещаются призывы к насилию в отношении отдельных лиц и групп, поддерживающих деятельность по борьбе с расизмом, с целью запугивания, оказания давления

² Abraham H. Foxman and Christopher Wolf, *Viral Hate: Containing its Spread on the Internet* (New York, Palgrave Macmillan, 2013).

и воспрепятствования социально-политической активности и деятельности, направленной на борьбу с экстремистскими группами³.

21. Положение маргинализированных лиц и групп, которые подвергаются дискриминации в Интернете и на страницах в социальных сетях, в значительной степени отражает те проблемы, с которыми они сталкиваются в реальной жизни. Если интернет-технологии помогают объединять и наделять новыми правами и возможностями группы меньшинств и отдельных лиц, то одновременно с этим они также повышают их уязвимость в результате сбора их личных данных, которые затем могут попасть в руки экстремистов и использоваться с преступными целями. Интернет и социальные сети могут также способствовать росту самооценки экстремистских групп, создавая у них иллюзию того, что их идеи ненависти разделяют много людей. Такое подтверждение правильности их идеологии в ряде случаев придает им уверенность для совершения преступлений на почве ненависти в реальной жизни. Таким образом, ненависть и расизм переходят из виртуальной сферы в реальную жизнь и оказывают несоразмерное воздействие на маргинализированные группы.

С. Правовые, политические и регуляционные рамки и меры, принимаемые на международном, региональном и национальном уровнях провайдерами Интернета и социальных медиа

22. Перед лицом вышеуказанных тенденций международными региональными организациями и государствами предпринимается целый ряд инициатив правового и политического характера. Гражданское общество и частный сектор, а также провайдеры Интернета и социальных сетей также вносят вклад в усилия по противодействию этому явлению посредством осуществления различных мероприятий и инициатив.

1. Международные рамочные документы и инициативы

23. В статье 4 а) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусматривается, что государства-участники объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, а также подстрекательство к расовой дискриминации; а в статье 4 б) указывается, что государства-участники объявляют противозаконными и запрещают виды организованной и всякой другой пропагандистской деятельности, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней.

24. Проблема использования Интернета и социальных сетей для пропаганды расизма, расовой ненависти, ксенофобии, расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости рассматривалась целым рядом механизмов Организации Объединенных Наций в области прав человека. Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своей общей рекомендации № 29 о дискриминации на основе происхождения рекомендовал государствам принимать строгие меры против любого подстрекательства к дискриминации и насилию, в том числе через Интернет, в отношении общин, построенных по родовому признаку. Кроме того, в своей общей рекомендации № 30 о дискриминации в отношении неграждан Комитет рекомендовал принимать решительные меры по противодействию лю-

³ См. A/HRC/26/50.

бым тенденциям преследовать, клеймить, применять стереотипы или характеризовать по признаку расы, цвета кожи, происхождения, национальной или этнической принадлежности членов группы населения, не являющихся гражданами, особенно со стороны политиков, представителей органов государственной власти, работников образования и средств массовой информации, с использованием Интернета и других сетей электронной коммуникации. Озабоченность по поводу распространения пропаганды расизма в Интернете была им также высказана в ряде недавних заключительных замечаний, сформулированных по итогам рассмотрения регулярных докладов, представленных государствами-участниками, в которых напоминает, что подобная дискриминация подпадает под действие запретов, предусмотренных в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

25. Позднее в ходе своей восьмидесяти первой сессии, состоявшейся в августе 2012 года, Комитет по ликвидации дискриминации организовал тематическую дискуссию по проблеме высказываний, мотивированных ненавистью на расовой почве, в ходе которой затрагивалась и тема Интернета и по итогам которой Комитетом была принята общая рекомендация № 35 о борьбе с высказываниями, мотивированными расовой ненавистью. В этой рекомендации Комитет вновь отметил, что ненавистнические высказывания расистского толка, исходящие как от отдельных лиц, так и от групп лиц, могут осуществляться во многих формах, в частности распространяться через электронные средства массовой информации, Интернет и социальные сети, а также напомнил государствам о необходимости уделять всестороннее внимание всем этим проявлениям расизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и принимать эффективные меры по противодействию им. Комитет призвал государства стимулировать государственные и частные средства массовой информации к принятию кодексов профессиональной этики, а также подчеркнул важнейшую роль, которую играют Интернет и социальные сети в поощрении и распространении идей и мнений. Комитет рекомендовал провайдером Интернета и социальных сервисов принять меры по саморегулированию и обеспечить соблюдение кодексов этики, о чем ранее говорилось в Дурбанской декларации и Программе действий.

26. В Дурбанской декларации и Программе действий, принятых на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, были выделены несколько важных областей действий, в частности позитивный вклад новых информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет, в борьбу с расизмом за счет быстрой и широкоохватной коммуникации. Вместе с тем ряд заинтересованных сторон выразили обеспокоенность по поводу распространения идей расизма, дискриминации, ксенофобии и нетерпимости с помощью новых информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет. К странам был обращен призыв вводить правовые санкции в соответствии с надлежащим международным правом в области прав человека в отношении разжигания расовой ненависти в Интернете и социальных сетях. Кроме того, в Дурбанской декларации и Программе действий содержится призыв к государствам поощрять провайдеров интернет-услуг к разработке и распространению специальных добровольных кодексов поведения и мер саморегулирования, направленных против распространения информации расистского толка, создать на национальном и международном уровнях органы посреднических услуг, охватывающих соответствующие учреждения гражданского общества, а также принять надлежащее законодательство для преследования виновных в разжигании расовой ненависти или призывах к насилию в Интернете и на страницах социальных сетей.

27. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение поднял вопрос о праве всех лиц искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода через Интернет в 2011 году, когда он подчеркнул уникальный и трансформативный характер Интернета не только в плане предоставления индивидам возможности осуществлять свое право на свободу мнений и их свободное выражение, но и целый ряд других прав человека, а также содействовать прогрессу общества в целом⁴. Кроме того, Специальный докладчик проанализировал обстоятельства, в которых возможны ограничения распространения информации определенного типа, проблемы произвольного блокирования или фильтрации контента, вопрос о криминализации законного выражения мнений и привлечении к ответственности посредников.

28. В Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию, принятом в 2012 году, было вновь подчеркнуто, что все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными, а также указано на взаимозависимость между свободой выражения мнений и другими правами человека. Реализация свободы выражения мнений создала условия для ведения публичных дебатов, давая возможность отразить различные перспективы и точки зрения, при этом она играет важнейшую роль в обеспечении демократии и международного мира и безопасности. В Рабатском плане действий также подчеркнута важная роль СМИ и других средств массовой коммуникации, таких как Интернет и социальные сети, в обеспечении свободы выражения мнений и реализации равенства, а также вновь указано на то, что свобода выражения мнений и свобода религии и убеждений являются взаимозависимыми и взаимоукрепляющими.

29. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) разработала комплексную стратегию борьбы против расизма, дискриминации, ксенофобии и нетерпимости на основе результатов серии исследований и консультаций по различным аспектам и формам расизма, ксенофобии и дискриминации, в том числе по вопросу противодействия пропаганде расизма в средствах информации, в частности в киберпространстве. В Стратегии содержится ряд мер, которые должны быть приняты Организацией для противодействия угрозе возможного использования новых информационно-коммуникационных технологий, в частности Интернета, для распространения информации, пропагандирующей идеи расизма, нетерпимости и дискриминации. В 2013 году ЮНЕСКО также разработала инициативу "Преподавания принципа всеобщего уважения для всех", которая направлена на поощрение использования Интернета в классе и в учебной программе для обеспечения инклюзивности и толерантности программы обучения, а также выносит рекомендации в отношении разработки новых методов, особенно для молодежи с различными культурными и мировоззренческими установками.

30. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности также ведет работу по вопросу противодействия киберпреступности, в том числе специфическим преступлениям, совершаемым с использованием компьютерных технологий и связанным с пропагандой насилия и ксенофобии; эта работа принимает различные формы, в частности, такие как оказание государством технического содействия и подготовка специалистов с целью совершенствования национального законодательства и наращивания национального

⁴ См. A/HRC/17/27.

потенциала в области предупреждения, выявления и расследования подобных преступлений в любых их формах, а также судебного преследования за их совершение. Международный союз электросвязи (МСЭ) также принимает участие в работе по проблеме кибербезопасности и усилиях по противодействию киберпреступности после Всемирной встречи по вопросам информационного общества и Полномочной конференции МСЭ, проведенной в 2010 году в Гвадалахаре, Мексика. МСЭ также инициировал глобальную программу кибербезопасности – Рамочную программу международного сотрудничества, направленную на укрепление доверия и безопасности в информационном обществе. МСЭ предоставляет государствам-членам поддержку в рамках конкретных инициатив и мероприятий, связанных с принятием мер правового, технического и процедурного характера, совершенствованием организационных структур, укреплением потенциала международного сотрудничества в сфере кибербезопасности.

2. Региональные рамочные документы и инициативы

31. На региональном уровне юридически обязывающей базой с максимально широким охватом являются Конвенция Совета Европы о киберпреступности и Дополнительный протокол к ней. Конвенция, вступившая в силу 1 июля 2004 года, является первым международным соглашением в отношении преступлений, совершаемых в Интернете и других компьютерных сетях и касающихся, в частности, нарушения авторского права, мошенничества с использованием компьютерных сетей, детской порнографии и нарушений безопасности сети. Согласно вступившему в силу 1 марта 2006 года Дополнительному протоколу, касающемуся криминализации деяний, связанных с распространением информации расистского и ксенофобского содержания с использованием компьютерных систем, публикация в компьютерных сетях информации, пропагандирующей расизм и ксенофобию, является уголовным преступлением. В Дополнительном протоколе также указано, что государства-стороны должны принять законодательные и иные меры, относящиеся к категории уголовных правонарушений ряд деяний, включая распространение или публикацию иным образом расистских и ксенофобских материалов; угроз, мотивированных расистскими и ксенофобскими соображениями; оскорблений на почве расизма и ксенофобии; отрицание, серьезное преуменьшение, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечности; а также оказание помощи и пособничество при совершении любых из этих деяний.

32. Европейская комиссия против расизма и нетерпимости в 2000 году приняла общеполитическую рекомендацию № 6, которая направлена на противодействие распространению расистских, ксенофобских и антисемитских материалов в Интернете. Комиссия также подготовила ряд рекомендаций для государств – членов Совета Европы, одна из которых касалась принятия протокола для борьбы с расизмом и ксенофобией в Интернете, которые заложили основу для принятия вышеуказанного Дополнительного протокола. Комиссия также опубликовала доклады по вопросу об увязывании свободы выражения мнений с борьбой с расизмом и о размещении расистского контента в Интернете.

33. Совет Европы выдвинул две инициативы по противодействию расизму и разжиганию ненависти в Интернете. В 2012 году была развернута инициатива "Нет риторике ненависти", которая специально ориентирована на молодежь и имеет целью выявление в сети разжигающих ненависть высказываний, повышение уровня информированности об угрозах, которые представляют собой ненавистнические высказывания для демократии, повышение уровня неприемлемости ненавистнических высказываний в сети и поддержку развития и выработки консенсусной позиции по европейским политическим инструментам

борьбы с высказываниями, направленными на разжигание ненависти. Эта инициатива также привела к созданию "Хейт Спич Вотч (Hate Speech Watch) – сетевого средства, имеющего целью выявление в Интернете материалов, проповедующих ненависть, и содействие принятию скоординированных мер по борьбе с таким контентом. Совет Европы также инициировал инициативу "Молодежь за борьбу с ненавистническими высказываниями в Интернете" (Young People Combating Hate Speech Online), которая направлена на оснащение молодых людей и молодежных организаций знаниями и инструментами для распознавания дискриминации и ненавистнических высказываний и принятие позитивных мер по борьбе с ними.

34. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) наращивает свои усилия по противодействию распространению через Интернет идей расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости начиная с 2003 года, когда на встрече Совета Министров ОБСЕ было сформулировано обязательство бороться с преступлениями на почве ненависти, разжигать которую может пропаганда расизма, ксенофобии и антисемитизма в Интернете. В 2009 году ОБСЕ поручил своему Бюро по демократическим институтам и правам человека изучить принципиальную связь между использованием Интернетом и насилием, мотивированным предрассудками, и наносимый в результате этого вред, а также возможные практические меры, которые должны быть приняты для противодействия этому⁵. В последующий период в принятой в 2010 году в Астане Декларации ОБСЕ призвала государства-члены в сотрудничестве с гражданским обществом активизировать свои усилия по противодействию подстрекательству к прямому насилию и преступлениям на почве ненависти, в том числе с использованием Интернета, при этом обеспечивая уважение свободы выражения мнений, а также по использованию Интернета в целях поощрения демократии и образования на основе принципа толерантности.

35. В 1998 году Европейский союз принял план действий, в котором в целях борьбы с размещением в Интернете информации незаконного и вредного характера было рекомендовано использовать меры саморегулирования, включая создание европейской сети горячих линий для пользователей Интернета, дающих возможность сообщать о размещенных в сети незаконных материалах, таких как детская порнография; разработать силами контент-провайдеров и поставщиков интернет-услуг системы, обеспечивающие саморегулирование и мониторинг содержания; разработать совместимые и взаимодействующие друг с другом в разных странах системы возрастной классификации и фильтрации контента в целях защиты пользователей. В мае 2005 года Европейский союз начал осуществление нового этапа этого плана действий в рамках программы под названием "Безопасный Интернет-плюс" (Safer Internet plus), рассчитанной на 2005–2008 годы, с тем чтобы способствовать безопасному пользованию Интернетом и новыми онлайн-технологиями и, в частности, бороться с размещением незаконного контента, например детской порнографии, и материалов расистского содержания, а также информации, потенциально вредной для детей или нежелательной для просмотра конечными пользователями. В последующий период была реализована программа "За безопасный Интернет" (Safer Internet) (2009–2013 годы) в целях повышения безопасности пользования Интернетом и другими коммуникационными технологиями, образования пользователей, особенно детей, родителей и опекунов, а также борьбы с противозаконным контентом и такими опасными явлениями в сети, как "грумминг и буллинг".

⁵ Имеется на <http://www.osce.org/cio/40695>.

36. Были приняты и другие региональные инициативы, направленные на достижение общего понимания и координацию усилий в деле разработки принципов и стандартов в области борьбы с киберпреступностью и повышения безопасности киберпространства. В 2002 году Содружество наций разработало типовой закон о борьбе с киберпреступностью, который закладывает правовую основу для деятельности по гармонизации законодательства в странах Содружества и обеспечивает возможности для международного сотрудничества. В том же году Организация экономического сотрудничества и развития завершила разработку Руководства по обеспечению безопасности информационных систем и сетей. Сегодня ведется работа по обзору Руководства.

37. Другими региональными организациями были также приняты аналогичные региональные инициативы, направленные на выработку общего понимания и координацию усилий в деле разработки принципов и стандартов в области борьбы с киберпреступностью и укрепления кибербезопасности. В 2001 году Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) приняла программу работы по реализации Плана действий АСЕАН в области борьбы с трансграничной преступностью. В ходе тринадцатого совещания высокопоставленных представителей государств АСЕАН по проблеме трансграничной преступности, состоявшемся в 2013 году, была принята программа работы на 2013–2015 годы, направленная также на борьбу с киберпреступностью и укрепление кибербезопасности. В 2002 году Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) принял Стратегию кибербезопасности, в которой были определены шесть областей сотрудничества, такие как развитие правовой базы, информационный обмен и сотрудничество, безопасность и технические руководящие принципы, информирование общественности, профессиональная подготовка и обучение. В последующий период АТЭС подтвердил свою решимость следовать курсу на укрепление внутренней правовой и нормативной базы для борьбы с киберпреступностью, а также призвал государства-члены, в частности, разработать стратегии создания доверительной, безопасной и устойчивой онлайн-среды, принять меры по решению проблемы неправомерного использования Интернета, разработать средства контроля, предупреждения и реагирования, а также средства ликвидации неблагоприятных последствий для содействия предупреждению кибератак, а также в целях поддержки совместных усилий стран в области обеспечения безопасности в Интернете. В 2007 году Лига арабских государств и Совет сотрудничества стран Залива внесли рекомендацию добиваться единого подхода к решению проблем, связанных с киберпреступностью, путем учета существующих международных стандартов. В 2009 году Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) приняло директиву о борьбе с киберпреступностью в странах региона, обеспечивающую правовые рамки взаимодействия государств – членов ЭКОВАС. В 2012 году Восточноафриканское сообщество приняло рамочную основу для закона о киберпространстве, в котором дается обзор основных проблем в области интеллектуальной собственности, конкуренции, налогообложения и информационной безопасности.

38. В 2004 году Организация американских государств (ОАГ) разработала Межамериканскую комплексную стратегию борьбы с угрозами для кибербезопасности, основные цели которой состоят в создании на национальном уровне групп "для оповещения, контроля и предупреждения", которые иначе называют группами оперативного реагирования на нарушения безопасности компьютерных сетей, в каждой стране в целях создания в масштабах полушария системы контроля и предупреждения, которая могла бы направлять работу и поддерживать технических специалистов в области кибербезопасности в различных

странах на американских континентах, а также развития культуры и повышения осведомленности в области кибербезопасности в регионе. Среди других инициатив ОАГ следует отметить Межамериканский портал сотрудничества по борьбе с киберпреступностью и совещания министров юстиции и других министров и генеральных прокуроров американских стран, которые направлены на укрепление сотрудничества в масштабах полушария в области проведения расследований и судебного преследования киберпреступности. Позднее, в 2013 году, ОАГ и Регистр интернет-адресов Латинской Америки и стран Карибского бассейна подписали соглашение о кибербезопасности в целях укрепления развития связей между правительствами, частным сектором и гражданским обществом в странах Америки, тем самым реализовав многосторонний подход к решению проблемы кибербезопасности.

39. Хотя вышеуказанные инициативы включают конкретные компьютерные преступления, связанные с разжиганием расовой ненависти и подстрекательством к насилию, большинство из них не направлено конкретно на пресечение связанных с запрещенным контентом преступлений, таких как распространение расистских идей и подстрекательство к расовой ненависти и насилию в Интернете и социальных сетях, а ориентированы в основном на борьбу с другими формами киберпреступности и решение вызывающих озабоченность проблем в сфере кибербезопасности.

3. Нормативно-правовые рамки, принятые на национальном уровне и провайдерами Интернета и социальных сетей

40. Проблема расизма и подстрекательства к расовой ненависти и насилию в Интернете и социальных сетях рассматривается не только в национальных нормативных системах, но также в рамках различных инициатив, предпринимаемых провайдерами интернет-услуг и платформ для социальных сетей. Специальный докладчик выявил три основные модели, которые используются в различных нормативных системах и инициативах: цензура, регулирование и свобода слова.

41. Суть цензуры в Интернете и социальных сетях состоит в удалении определенной информации и материалов в целях "защиты" общества от "предсудительных" идей. Государства могут цензурировать интернет-контент различными средствами, например с помощью создания агентств, контролирующих Интернет и принимающих решения о том, что подлежит цензуре в соответствии с установленными критериями. Эта задача может быть также решена как государствами, так и провайдерами Интернета и социальных сетей путем программирования интернет-роутеров на блокирование или отсекаание потока конкретных данных от интернет-серверов к интернет-провайдерам и, таким образом, к пользователям Интернета и социальных сетей. Кроме того, когда "сомнительная" информация размещается в онлайн, государства могут оперативно потребовать от провайдера Интернета или платформ для социальных сетей удалить ее. Чтобы быть эффективным, такой вид цензуры требует от государства наличия исключительно действенных систем, позволяющих отслеживать и контролировать размещаемую в сети информацию и затем быстро ее удалять. Провайдеры Интернета и социальных платформ сами могут также решить эту задачу, хотя и не так эффективно.

42. Специальный докладчик считает, что, хотя цензура вовсе не обязательно должна обслуживать незаконные цели и может использоваться для удаления сообщений, разжигающих ненависть на расовой почве, этот подход обладает существенными недостатками. Политика осуществления цензуры может оказы-

вать "остужающее" воздействие, поскольку пользователи, зная, что их деятельность в онлайн находится под присмотром правительственного агентства, будут в меньшей степени склонны свободно выражать свои мнения. Дополнительное сдерживающее влияние пользователи могут ощущать в том случае, если они будут испытывать неуверенность в отношении возможного удаления размещенной ими информация или привлечения их к ответственности. В обзоре Специального докладчика основная проблема состоит в том, что цензура препятствует осуществлению основного права на свободу выражения мнений, которое закреплено в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и в последующих заключительных замечаниях.

43. Другой метод состоит в реализации государством или провайдером Интернета и социальных платформ определенных регламентирующих правил. Государства могут принимать законодательные акты, определяющие, какой сетевой контент может быть признан незаконным. В соответствии с этой моделью суд или иной регулирующий орган принимает решение о том, следует ли на основании соответствующего законодательства заблокировать конкретный контент, до того как этот контент будет отфильтрован или удален. Наряду с этим задача мониторинга размещаемой в Интернете информации может быть поручена неправительственной организации. Однако если суды, как правило, являются независимыми от политического влияния, то контролирующая организация может рассматриваться в качестве проводника государственной политики.

44. Специальный докладчик был проинформирован о том, что при применении модели регулирования пользователи могут также иметь возможность представлять надзорному органу информацию о контенте, который, по их мнению, нарушает закон и должен быть удален. Это позволяет интернет-пользователям осуществлять самоцензуру, а также способствует выявлению и удалению противозаконного контента с учетом того, что его поиском занимается значительное количество пользователей. Огромным преимуществом модели регулирования является то, что эта модель более прозрачна в сравнении с системой цензуры. Интернет-пользователи, как правило, знают о том, какую информацию нельзя размещать в сети, и могут иметь голос при принятии решения о блокировании того или иного контента путем голосования за политиков, принимающих эти законы. Вместе с тем недостатком системы, когда пользователи имеют возможность представлять запросы на удаление информации, является то, что процесс принятия решений зачастую непрозрачен. Таким образом, после представления пользователями их запросов они более не имеют возможности узнать о том, почему их запрос был удовлетворен или отклонен. Эту проблему можно решить путем обеспечения возможности информирования интернет-пользователей о процессе принятия решений в отношении удаления контента.

45. Вышеуказанная модель регулирования была реализована во Франции, где размещение информации и деятельность в Интернете регламентируются законом LCEN 2004-575. Этот закон снимает с провайдеров интернет-услуг и платформ для социальных сетей ответственность за размещение противозаконного контента в том случае, если они "не знали о незаконной деятельности или материале" или если они "приняли оперативные меры по устранению или блокированию доступа к такой информации сразу же после ее появления". Провайдеры также освобождаются от ответственности в случае, если им не было известно то, каким образом осуществлялась незаконная деятельность или публиковались незаконные материалы. После принятия судебного решения и получения соответствующего уведомления хостинговый веб-сайт несет ответственность за любой новый перепост незаконных материалов. Веб-сайт может быть также привлечен к ответственности за отсылку интернет-пользователей на другие веб-

сайты, содержащие незаконный контент. Преимущество используемой во Франции системы регулирования состоит в том, что она более транспарентна, при этом решение в отношении блокирования какого-либо веб-сайта перед любой фильтрацией контента принимает суд. Кроме того, она дает возможность провайдеру Интернета или платформы для социальных медиа устранить сомнительную информацию до принятия судебного решения.

46. Специальный докладчик был проинформирован о том, что в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии регулированием интернет-контента занимается Управление коммуникаций (Офком), в функции которого входит защита аудитории от вредных материалов, недобросовестной информации и вторжения в частную жизнь. Провайдеры интернет-услуг и платформ для социальных сетей рассматриваются сугубо как средства передачи информации и не несут ответственности за какую-либо передаваемую противозаконную информацию. Хотя государство и не требует от провайдеров и платформ контролировать передаваемую информацию, ряд из них, тем не менее, осуществляет определенную фильтрацию контента, например на наличие детской порнографии, по своей собственной инициативе. В таких системах фильтрации, называемых "клинфид" (CleanFeed), организация "Интернет Вотч Фаундейшн" (Internet Watch Foundation), являющаяся некоммерческой структурой, действует совместно с правительством в целях составления перечня веб-сайтов, которые, по ее мнению, нарушают закон, а затем передает эту информацию провайдерам интернет-услуг. Этот орган, финансируемый интернет-индустрией, взаимодействует с полицией, Министерством внутренних дел и прокуратурой в целях получения жалоб от общественности и установления факта противозаконности содержимого веб-сайта. Вместе с тем в системе "клинфид" перечень фильтруемых веб-сайтов не является публичным, что может приводить к злоупотреблениям при определении подлежащего фильтрации контента. Кроме того, решения этого органа не подлежат судебному пересмотру, поскольку его создание не предусмотрено в законодательстве и он имеет собственную внутреннюю апелляционную процедуру.

47. Еще один подход к проблеме размещения в Интернете и социальных сетях материалов, проповедующих расизм и ненависть, состоит в отсутствии какой-либо цензуры или регулирования и опирается на идеальную свободу слова и выражения мнений. Пользователи могут свободно выражать свои идеи и размещать комментарии или контент, который может восприниматься как оскорбительный, расистский, ксенофобский или ненавистнический, при этом другие пользователи реагируют на такие расистские или ненавистнические высказывания или содержание путем размещения собственных высказываний. Хотя такой подход ограничивает возможности вмешательства государства и провайдеров интернет-услуг и платформ для социальных медиа, он позволяет каждому распространять в Интернете разжигающие ненависть или расистские высказывания, идеи и материалы, которые могут оскорблять, высмеивать или унижать конкретного индивидуума, группу или слои населения. Такое неограниченное право свободы слова и выражения может также иметь разрушительные последствия для общества, поскольку может приводить к трениям между определенными группами и беспорядкам.

48. Соединенные Штаты Америки дают пример свободы слова, направленной на ограничение запрещений, на основе Первой поправки к Конституции. В деле *Chaplinsky v. New Hampshire* (1942) Верховный суд Соединенных Штатов вынес следующее решение:

Существуют некоторые четко определенные и узко ограниченные виды высказываний, предупреждение которых или наказание за которые не может ни в коем случае привести к возникновению какой-либо конституционной проблемы. К ним относятся непристойности и брань, богохульство, клевета и оскорбительные или "агрессивные" слова, одно лишь произнесение которых наносит ущерб или может привести к незамедлительному нарушению мира... Хорошо известно, что произнесение подобных слов не является важной частью какого-либо выражения идей и обладает столь малой социальной ценностью в качестве шага к достижению истины, что любая польза, которая может быть извлечена из них, в явной форме перевешивается интересом общества к сохранению порядка и морали.

49. После данного дела Верховный суд также постановил, что индивидуумы свободны в выборе слов, наилучшим образом выражающих их чувства, и что сильные или резкие выражения могут лучше передавать чувства, которые испытывает человек. В последующий период он также аннулировал законы штатов, которые налагали чрезмерно широкие ограничения на высказывания на том основании, что, если закон страдает от чрезмерной широты охвата, последствием этого является ограничение свободы слова. Вместе с тем свобода слова может ограничиваться в том случае, если оскорбительные или ненавистнические высказывания могут провоцировать или поощрять насилие, и, таким образом, они могут быть запрещены. Тем не менее обязательно должна существовать непосредственная угроза насилия. Верховный суд конкретно не указал, какая степень агрессивности высказываний может приводить к возникновению такой непосредственной угрозы.

50. В то же время Специальный докладчик ссылается на пункт 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статью 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которых указано, что право на свободу убеждений и их свободное выражение может быть законно ограничено в рамках международных норм в области прав человека, главным образом в интересах защиты прав других лиц, и что государства должны объявлять караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, и подстрекательство к расовой дискриминации, а также запрещать деятельность, которая поощряет расовую дискриминацию и подстрекает к ней. К типу информации, которая может ограничиваться, относятся: детская порнография (в целях защиты прав детей), высказывания, разжигающие ненависть (в целях защиты прав общин, чьи интересы затрагиваются), диффамация (в целях защиты прав и репутации других лиц от необоснованных нападок), прямое открытое подстрекательство к совершению геноцида (в целях защиты прав других лиц), а также пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти, состоящая в подстрекательстве к дискриминации, враждебным действиям или насилию (в целях защиты прав других лиц, в частности права на жизнь)⁶.

4. Модели регулирования, инициируемые провайдерами интернет-услуг и платформ для социальных сетей

51. Провайдеры интернет-услуг и платформ для социальных сетей также создают свои собственные внутренние системы регулирования. К примеру, Google проводит внутреннюю политику регулирования, которая позволяет

⁶ См. A/HRC/17/27.

пользователям сообщать о контенте, который, по их мнению, должен быть снабжен маркером для удаления службами Google (www.google.com/transparencyreport/removals/copyright/faq/). В этой системе пользователи представляют отдельные запросы по онлайн-форме для каждого сервиса, содержание которого, по их мнению, должно быть удалено. Эти запросы по сути являются юридическими уведомлениями, каждое из которых вносится в базу данных Chilling Effects по запросу на удаление информации из Интернета. Цель базы данных Chilling Effects состоит в защите веб-сайтов от распоряжений о прекращении и невозобновлении противоправных действий, исходящих от лиц, утверждающих, что размещенный контент охраняется авторским правом, а также определении того, является ли контент законным и не нарушает ли он политику Google. Хотя у компании Google имеется процедура изъятия из Интернета оскорбительного контента, например высказываний расистского толка, направленных на разжигание ненависти, последнее слово в определении необходимости или сохранении или сокрытии этого контента остается исключительной прерогативой Google.

52. Аналогичным образом Twitter придерживается политики сообщений о нарушениях условий пользования веб-сайтом (<http://support.twitter.com/articles/20169222-country-withheld-content>), которая предусматривает внутреннюю процедуру определения того, какие твиты подлежат устранению за нарушение условий соглашения. Эта политика позволяет лишь выявлять запрещенный контент и другие нарушения, например выдачу себя за другое лицо, распространение частной информации о третьем лице, а также агрессию и угрозы, в связи с чем возникает проблема отсутствия прозрачности в этом внутреннем процессе регулирования.

53. В еще одной платформе для социальных медиа Facebook также имеется политика удаления оскорбительного контента, и эта политика также подвергается критике за очевидное отсутствие прозрачности. Специальный докладчик был проинформирован о том, что пользователи сталкивались со случаями произвольного удаления контента, который был сочтен противозаконным или оскорбительным, без указания конкретных причин. Он располагает информацией о том, что после сообщения пользователями о размещении на страницах этой сети расистских или оскорбительных материалов эти материалы не удалялись, несмотря на жалобы, направленные модераторам социальных медиа. Хотя в соглашении о правилах пользования сети Facebook имеется обширный перечень (www.facebook.com/legal/terms) запрещенного контента, пользователи не знают, какие материалы будут подвергнуты цензуре, удалены или оставлены в первоначальном виде, с учетом того, что данная платформа оставляет за собой право удалять посты и контент без указания каких-либо причин. Такое отсутствие прозрачности создает проблемы для пользователей, некоторые из которых полагают, что данная процедура и основания для удаления запрещенного контента являются несправедливыми и необъективными, при этом другие запросы на удаление расистских или оскорбительных материалов игнорируются.

54. Специальный докладчик отмечает, что провайдеры интернет-услуг и платформ для социальных медиа, как представляется, все более активно адаптируют свои нормы и политику к условиям государства, в котором пользователи размещают контент. Соответственно, провайдеры и платформы регистрируют, хранят и представляют информацию о пользователе и информацию, к которой предоставляется доступ, в ряде случаев в качестве необходимого предварительного условия для выдачи разрешения на работу в соответствующей стране. Специальный докладчик также вновь заявляет о своей обеспокоенности вопросом о том, какие материалы следует считать расистскими, противозаконными или

разжигающими ненависть, а также вновь повторяет свое мнение, что провайдеры Интернета и платформ для социальных сетей не должны самостоятельно принимать решения в отношении создаваемого пользователями содержания и предпринимать такие действия, как удаление или фильтрация контента⁷. Он также соглашается со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение в том, что меры цензуры никогда не должны реализовываться частными субъектами, и что структуры-посредники, например платформы для социальных медиа, не должны нести ответственность за отказ в принятии мер, нарушающих права человека отдельных лиц. Любые обращения о блокировании доступа к контенту или раскрытии частной информации для строго определенных целей, например отправления уголовного правосудия, должны осуществляться на основе ордера, выдаваемого судом или компетентным органом, независимым от любых политических, экономических или иных факторов необоснованного влияния⁸.

D. Инициативы гражданского общества по противодействию ксенофобии, дискриминации и связанным с ними разжигающим ненависть высказываниям в Интернете и социальных сетях

55. Важную роль в усилиях по противодействию расизму и распространению информации, проповедующей насилие, в Интернете и социальных сетях играют также субъекты гражданского общества. В этой связи Специальный докладчик приводит ниже имеющуюся у него информацию о нескольких проектах и деятельности, которые дополняют инициативы, предпринимаемые на международном, региональном и национальном уровнях. Эти субъекты часто работают вместе с международными, региональными и национальными органами власти для того, чтобы жертвы расизма, расовой дискриминации и ксенофобии имели возможность защитить свои права и выразить свои мнения в Интернете и на страницах социальных сетей.

56. Расположенная в Амстердаме Международная сеть против ненависти в Интернете (International Network against Cyber Hate) (www.inach.net) объединяет организации различных стран мира в деятельности по поощрению ответственности и гражданского самосознания в Интернете, а также противодействию размещению материалов, направленных на разжигание ненависти. Основное направление деятельности этой сети состоит в том, что она выступает в качестве площадки для информационного обмена для многочисленных организаций-членов, расположенных в разных странах, стимулируя обмен знаниями в целях поиска новых решений проблем, возникающих в связи с распространением разжигающих ненависть высказываний в социальных медиа. Аналогичным образом фонд "Магента" (Magenta Foundation), который является некоммерческой организацией и также расположен в Амстердаме, реагирует на нарушения прав человека, совершаемые в Европе и других странах. Имея в качестве основных целей борьбу с расизмом, антисемитизмом и дискриминацией на основе этнического происхождения, эта организация начала уделять особое внимание проблеме дискриминации в Интернете в 1996 году. При помощи правительства Нидерландов Фонд создал первый центр по обработке жалоб на дискриминацию в Интернете (www.meldpunt.nl/) для приема жалоб в отношении дискриминации в Интернете от размещенных в Нидерландах серверов. Когда центр рас-

⁷ См. A/67/326, пункт 48.

⁸ A/HRC/17/27, пункт 75.

ценивает ту или иную жалобу как приемлемую, веб-сайту или платформе для социальных сетей направляют уведомление с предложением удалить соответствующий контент. В случае невыполнения этого требования центр может обратиться в суд. В 2012 году 78% уведомлений на основании полученных от пользователей жалоб привели к удалению с интернет-ресурсов расистского контента и разжигающих ненависть высказываний⁹. Помимо обработки жалоб, центр содействует реализации образовательных мер, таких как публичные лекции в университетах и семинары для Департамента полиции и Прокуратуры Нидерландов. Центр также участвует в осуществлении научных проектов по изучению тенденций в области дискриминации в Интернете.

57. Расположенный в Монтгомери, Алабама (Соединенные Штаты Америки), центр Southern Poverty Law Center (www.splcenter.org/) ведет работу по борьбе с ненавистью, расизмом и другими формами нетерпимости, а также осуществлению правосудия в отношении наиболее уязвимых членов общества. Важнейшее значение для предупреждения проповедующих ненависть высказываний в Интернете является раннее выявление и устранение расистского контента. Данная организация ведет мониторинг медиа и социальных веб-сайтов в Соединенных Штатах, выявляя группы, объединенные идеей ненависти, а также сообщения, разжигающие вражду на почве расизма и гендерной дискриминации. Выводы этой организации публикуются в онлайн в специальном блоге и ежеквартальном докладе. Организация также обновляет собственный список (hate map), в который включаются группы пользователей в Соединенных Штатах, распространяющих ненавистнические сообщения.

58. "Антидиффамационная лига" (www.adl.org) – организация, действующая в области борьбы с антисемитизмом, расизмом и ксенофобией. Она занимается организацией образовательных семинаров для молодежи в целях предупреждения агрессии, ненависти и нетерпимости в сети. Одна из инициатив Лиги – "Руководство по борьбе с ненавистью в киберпространстве" направлена на оказание помощи пользователям, ставшим жертвами киберагрессии. Руководство включает в себя стратегии борьбы с разжигающими ненависть материалами крупных веб-сайтов, базирующихся в Соединенных Штатах, а также информацию для интернет-пользователей о том, каким образом сообщать о случаях размещения проповедующих ненависть материалов на каждом сайте.

59. "Ассоциация за прогрессивную коммуникацию" (www.apc.org) выступает за разработку инклюзивной и недискриминационной онлайн-политики. Несколько проектов этой организации направлены на противодействие гендерной дискриминации и защиту женщин, тогда как другие имеют целью расширение прав женщин и возможностей в принятии решений, касающихся интернет-политики. На веб-сайте Ассоциации имеется онлайн-форум для обсуждения вопросов, касающихся дискриминации по гендерному признаку. Ассоциация также публикует совместный доклад (Global Information Society Watch), который содержит информацию по контролю за осуществлением взятых на себя государством международных обязательств с особым упором на права человека.

60. Расположенная в Пакистане правозащитная научная организация Bytes for All (content.bytesforall.pk) ведет работу по содействию дебатам в области информационно-коммуникационных технологий. По итогам обсуждения этой проблематики была разработана инициатива, имеющая целью обеспечить свободу выражения мнений в онлайн, укрепить цифровую безопасность правозащитников и прекратить онлайн-насилие на гендерной почве. Развернутая

⁹ См. www.magenta.nl/en/projects/8-mdi.

этой организацией инициатива "Открытая сеть" (Open Network) (www.ihub.co.ke) направлена на изучение воздействия на Интернет усиления цензуры.

61. Инициатива "Take Back the Tech", объединяющая несколько правозащитных организаций, включая Ассоциацию за прогрессивную коммуникацию и Bytes for All, направлена на противодействие гендерному расизму за счет усиления роли женщин в разработке политики в области Интернета и в социальных медиа. Эта инициатива направлена на создание онлайн-среды, которая характеризуется наличием эффективных и надежных систем информирования о случаях насилия в отношении женщин и расширения возможности участия женщин в дискуссиях, которые включают разработку политики для платформ социальных сетей, веб-хостингов и телефонных операторов.

62. Инициатива "Umati", разработанная информационным центром iHub (www.ihub.co.ke), который базируется в Найроби, направлена на разработку функционального определения высказываний, разжигающих ненависть, и контекстуализированной методологии для ее анализа; сбор информации и мониторинг случаев размещения в сети разжигающих ненависть высказываний в Кении; и поощрение гражданского образования и взаимодействия как в сети, так и за ее пределами. Аналогичным образом проект It Gets Better (www.itgetsbetter.org), развернутый в 2010 году в Лос-Анджелесе (Соединенные Штаты Америки), направлен на предоставление эмоциональной, психологической и правовой помощи молодым людям из числа ЛГБТ, пострадавшим от проявлений ненависти и дискриминации. Этот проект опирается на социальные сети, такие как Facebook, Twitter и YouTube, направляя позитивные и ободряющие сообщения тем, кто подвергается гендерной дискриминации. В подготовке видеообращений, распространенных в рамках этого проекта, участвовали многие известные публичные фигуры. Организация (iCud) (Internet: Creatively Unveiling Discrimination) (digitaldiscrimination.eu) представляет собой объединение пяти низовых организаций в различных странах Европейского союза и Таррагонского университета "Ровира и Вирхили" (Испания), которые совместными усилиями реализуют проект, направленный на повышение уровня осведомленности и изучение инновационных путей борьбы с дискриминацией в сети. Эта инициатива, которую поддерживает Программа Европейского союза по финансированию поощрения основных прав и обязанностей гражданина, направлена на разработку рамочной основы для понимания проблемы распространения проповедующих ненависть высказываний и дискриминации в Интернете и наряду с этим является инновационной моделью противодействия дискриминационным материалам.

63. Специальный докладчик хотел бы отметить некоторые мобильные приложения, разработанные в целях борьбы с расизмом, гомофобией и проповедующими ненависть высказываниями. Приложение "Kick It Out" (www.kickitout.org), разработанное совместно Make Positive и Sherry Design Studios, направлено на борьбу с проявлениями расизма на футбольных матчах. Одобренное Премьер-лигой и Футбольной лигой Соединенного Королевства это предложение позволяет зрителям и болельщикам на футбольных матчах общаться в реальном времени о случаях проявления расизма, антисемитизма и гомофобии. Собранная информация затем направляется в клубы и правительственные органы. Другое приложение "Everyday Racism" было разработано австралийской организацией All Together Now и реализуется с помощью Мельбурнского университета и других учебных заведений в Австралии (alltogether-now.org.au). Это приложение имеет целью повысить уровень информированности о расизме, которому подвергаются аборигены, и реализовано в виде игры,

участникам которой предлагается прожить неделю жизнью аборигена, с тем чтобы понять все те предрассудки, с которыми сталкиваются коренные жители. Во Франции приложение "app'Licra" (www.licra.org/fr/l'app-licra-1ere-application-antiraciste) позволяет пользователям фотографировать разжигающие ненависть или расистские граффити, указать место их расположения и направить информацию об этом властям, которые смогут затем принять меры по их удалению.

IV. Выводы и рекомендации

64. Борьба с расовой, этнической и ксенофобской ненавистью в Интернете и социальных сетях ставит новые трудные проблемы, особенно с учетом сложности этого явления и стремительной эволюции техники. Специальный докладчик, тем не менее, подчеркивает, что Дурбанская декларация и Программа действий и другие такие международные правозащитные инструменты, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международный пакт о гражданских и политических правах, а также некоторые региональные инструменты содержат комплексные рамки для принятия возможных мер по борьбе с явлением ненависти на расовой, этнической и ксенофобской почве. Рабатский план действий содержит также полезную рамочную основу для государств в деле борьбы с расизмом. В этой связи он приветствует постоянный интерес и внимание Комитета по ликвидации расовой дискриминации к проблеме проявления ненависти по расовому и этническому признаку, особенно в Интернете. Он также выражает признательность за вклад в эту дискуссию Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Специальный докладчик прилагает все усилия для продолжения содействия развитию диалога по данному вопросу и приветствует поддержку со стороны государств, других механизмов Организации Объединенных Наций и провайдеров интернет-услуг и платформ для социальных сетей, а также организаций гражданского общества и представителей академических кругов в деле продолжения исследований по проблеме расизма и Интернета.

65. Специальный докладчик также отмечает значительные усилия в правовой и политической области, которые предпринимаются на региональном и национальном уровнях для противодействия пропаганде расовой, этнической ненависти и ксенофобии, а также подстрекательству к насилию в Интернете и на страницах социальных сетей. Ядром любой стратегии борьбы с расизмом, этнической ненавистью и ксенофобией являются законодательные меры; по этой причине Специальный докладчик призывает государства, которые еще не ввели законодательство по противодействию и предупреждению расовой, этнической ненависти и ксенофобии в Интернете, задуматься о принятии соответствующих законоположений. При этом принимаемые меры правового характера должны учитывать обязательства государств по защите других основных прав, таких как право на свободу выражения мнений, закрепленное как в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, так и в Международном пакте о гражданских и политических правах, при этом такие меры не должны использоваться в качестве предлога для введения цензуры.

66. Борьба против использования Интернета и социальных сетей для пропаганды материалов расового, этнического и ксенофобского характера и подстрекательства к насилию требует применения подхода, основанного на участии многих заинтересованных сторон. В связи с этим решающее значение имеет роль частного сектора, в том числе провайдеров интернет-услуг и платформ для социальных сетей, а также других соответствующих субъектов интернет-индустрии. Специальный докладчик отмечает ряд уже предпринятых частным сектором усилий по противодействию расизму, разжиганию расовой ненависти и подстрекательству к насилию в Интернете. Специальный докладчик хотел бы отметить положительный эффект принятия таких мер, как содействие расширению прав и возможностей и обучение конечных пользователей; участие провайдеров интернет-услуг и платформ социальных медиа в политических дебатах и консультациях по проблеме борьбы с расизмом и подстрекательством к расовой ненависти и насилию в Интернете; разработка интеллектуального программного обеспечения в целях мониторинга и фильтрации контента; а также совершенствование механизмов совместного регулирования и саморегулирования.

67. Специальный докладчик понимает ограниченные возможности технических мер и обращает внимание на опасность того, что применение таких мер может привести к нежелательным последствиям, связанным с ограничением прав человека. С учетом широкого круга заинтересованных участников, которые могут быть вовлечены в борьбу против расизма, разжигания расовой ненависти и подстрекательства к насилию в Интернете и социальных сетях, включая правительство, частный сектор и организации гражданского общества на национальном, региональном и международном уровнях, Специальный докладчик особо подчеркивает важность четкого определения ответственности и функций для субъектов, а также укрепления и институционализации диалога и сотрудничества между ними.

68. В соответствии с положениями Дурбанской декларации и Программы действий и Рабатского плана действий Специальный докладчик призывает государства, гражданское общество и отдельных лиц использовать возможности, которые открывает Интернет и социальные сетевые сервисы для противодействия распространению идей, основанных на расовом превосходстве и ненависти, а также для поощрения равенства, недискриминации и уважения многообразия. Одним из возможных способов противодействия расизму в Интернете и социальных сетях является диверсификация его информационного наполнения, в частности путем оказания содействия в создании местного контента и инициатив. Направление в глобальные сети большего объема местного контента могло бы способствовать росту взаимопонимания, толерантности и уважения многообразия, а также создать огромный потенциал для уменьшения информационной асимметрии и преодоления ложных стереотипов восприятия, подпитывающих проявления расизма и ксенофобии.

69. В глобальной цифровой сети голоса жертв дискриминации чаще всего не слышны по причине отсутствия у них доступа к Интернету и социальным сетям; и в таких условиях противопоставить что-либо расистской идеологии весьма непросто. В связи с этим Специальный докладчик напоминает государствам и частному сектору о необходимости принять эффективные и конкретные меры и стратегии, направленные на обеспечение функциональной и финансовой доступности Интернета для всех граждан на основе принципа недискриминации по какому-либо признаку, в том числе по признаку расы, цвета кожи, этнического или национального про-

исхождения. Следует также призвать национальные правозащитные учреждения возглавить деятельность по разработке таких инициатив.

70. Специальный докладчик напоминает государствам о важности признания основополагающей роли образования в области борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, в частности в деле поощрения принципов толерантности и уважения к этническому, религиозному и культурному многообразию и предупреждения распространения экстремистских, расистских и ксенофобских идей и пропаганды. В этой связи он призывает их использовать уникальный образовательный потенциал Интернета и социальных сетей для борьбы с проявлениями в киберпространстве расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью.

71. Специальный докладчик отмечает важность образовательной и научно-исследовательской деятельности, в том числе проведения исследований возможных последствий распространения в Интернете и социальных сетях расистских идей и высказываний, разжигания расовой ненависти и подстрекательства к насилию; проведения исследований и подготовки аналитических материалов по вопросу об эффективности применения существующих сегодня мер правового, политического и технического характера; разработки образовательных программ и учебных материалов для молодежи; популяризации программ повышения медийной грамотности, в том числе технического и содержательного аспектов интернет-грамотности; разработки и осуществления образовательных концепций, направленных на противодействие распространению идей и высказываний расистского характера, а также разжиганию расовой ненависти и подстрекательству к насилию в Интернете и социальных сетях.

72. Специальный докладчик призывает провайдеров интернет-услуг и платформ для социальных медиа разработать эффективную политику по борьбе с разжиганием ненависти на расовой и этнической почве, а также включить их в условия соглашений о пользовании их сервисами. Кроме того, провайдерам интернет-услуг и платформ для социальных медиа и онлайн-модераторам следует также развертывать учебно-образовательные инициативы для борьбы с расизмом в онлайн. Более глубокое понимание социального опыта пользователей имеет ключевое значение для разработки технологий, которые поддерживают, а не ведут к маргинализации уязвимых пользователей. Гражданское общество и маргинализованные сообщества должны поддерживать усилия по организации мощных движений по противодействию расизму и нетерпимости в Интернете. Контроль общинами компьютерной инфраструктуры, обучение в сети и управление контентом, а также использование альтернативного программного обеспечения, включая бесплатное открытое программное обеспечение, могут помочь в решении текущих проблем в области недостатка знаний и доступа.

73. Специальный докладчик придает большое значение продолжению изучения взаимосвязи между проявлениями расизма в Интернете и социальных сетях и количеством совершаемых преступлений на почве ненависти и случаев агрессии в киберпространстве. С учетом отсутствия достаточных данных по этой проблематике он рекомендует государствам и национальным правозащитным учреждениям активизировать их усилия по выявлению, расследованию и регистрации таких преступлений.

74. Наконец, в контексте стремительного развития Интернета и непрерывно меняющегося характера наблюдаемых тенденций, например в социальных сетях, Специальный докладчик хотел бы и далее получать информацию и регулярно обсуждать различные аспекты проблемы расизма и Интернета и социальных сетей в будущем.
